

В последнем раунде, наконец, настала очередь Цзин Ли. Его партнером стал капитан команды Фу Янь.

Роли, которые эти двое играют в фильме – братья по секте. Молодой господин секты, которого сыграл Цзин Ли, всегда защищал главного героя, и, наконец, даже отдал свою жизнь за него.

Поэтому, как только эти двое вышли вперед, из аудитории раздались восторженные аплодисменты. Бесчисленное количество людей выкрикивали имена их персонажей в фильме. Было даже много поклонников СР между их персонажами, который были сейчас очень сильно взволнованы. Они тайком сжали кулаки, взволнованно ожидая возможности связать этих двоих вместе.

- Ааааааааааа, это самая лучшая пара!

- Я больше ничего не желаю в этой жизни! Увидеть стоящих рядом молодого господина и Ю Цзе – это просто прекрасно!

- Молодой господин и Ю Цзе выглядят слишком хорошо!

- Это реалистичная версия младшего брата гонга и красивого молодого господина шоу! Это просто выглядит слишком хорошо!!!

.....

Цзин Ли не обращал внимания на замечания из аудитории. Он смотрел на слово, написанное на его карточке, и пытался понять, как показать все это Фу Яню.

Вскоре начался отсчет времени.

Словами, которые были написаны на первой карточке, были – клоунское представление. Зрители рассмеялись, когда увидели их.

Цзин Ли взглянул и показал большую улыбку на лице. После этого он начал имитировать выступление клоуна, которое он имел в своей памяти.

Все увидели, как он внезапно указывает четырьмя пальцами в противоположную сторону, а затем поднимает руку, чтобы коснуться носа. Затем Фу Янь, который стоял напротив него, сказал:

- Что-то связанное с носом?

Цзин Ли кивнул, а затем поднял голову и наморщил нос, начав ходить как клоун.

Фу Янь догадался почти мгновенно:

- Джокер? Клоунское представление?

С быстрым сигналом, что он ответил правильно, публика начала аплодировать в нужное время. Цзин Ли также счастливо улыбнулся.

Фу Янь не смог удержаться от смеха, а затем посмотрел на Цзин Ли, стоящего напротив него, и пошутил:

- Это был клоун с самым лучшим внешним видом, которого я когда-либо видел.

Как только он закончил говорить, смех публики внезапно потряс зал. Смеясь, фанаты СР также стали еще более взволнованы.

Однако Цянь Цзянань, который сидел неподалеку и смотрел на них, совершенно не мог смеяться. Он всегда чувствовал, что все здесь действовали против него. Так что когда он увидел, как Цзин Ли касается своего носа, он также подсознательно прикоснулся к нему, чтобы понять, не искривлен ли он.

И следующие слова, непонятно, было ли это совпадением или нет, требовали движений, связанных с носом.

- Еда? Нос? Смех?

- Рыба? Глаза? Рыбий глаза?

- Машина? Пить воду? Мама?

- Уши? Нос?!

.....

Цянь Цзянань не мог сдержаться, снова и снова слушая, как люди говорят о носах. Он прикасался к своему носу раз за разом, как будто не мог поверить, что с его носом не все в порядке, если он не убедится в этом лично.

Его частые касания, естественно, не ускользнули от публики. Какое-то время многие люди были привлечены его действиями и часто следили за ним.

По мере того, как шло время, Цянь Цзянань чувствовал, как будто он сидит на иголках. Ему казалось, что все смотрят на его лицо и с нетерпением ждут момента, когда он смутит себя.

Даже каждый смешок на сцене и за ее пределами заставлял его почувствовать, что эти люди пользуются любой возможностью, чтобы посмеяться над ним. Это заставляло его желать закричать. Он хотел немедленно сбежать со сцены.

Наконец, после своих мучений началась последняя и самая ожидаемая зрителями игра – конкурс талантов.

Этот конкурс был организован заранее, и весь процесс проходил уже проводился во время репетиции. Так что, теоретически говоря, особых проблем не должно было возникнуть.

Цянь Цзянань сообщил, что он будет выступать с песней. Это был один из немногих талантов, который он едва смог придумать.

Впрочем, пока он не будет слишком сильно фальшивить, все будет нормально.

Но это было раньше.

Пережив инцидент с носом, Цянь Цзянань, очевидно, почувствовал, что его состояние резко ухудшилось. Из-за своей нервозности он даже забыл большую часть текста.

Если он будет петь в таком состоянии, то было понятно, что он просто выставит себя дураком. Какое-то время он пытался придумать другое решение.

Обеспокоенный Цянь Цзянань подсознательно взглянул на окружающих его гостей, и, наконец, остановил свой взгляд на Цзин Ли, сидящего неподалеку от него.

Он вспомнил, что талант, который должен был показывать Цзин Ли, похоже, был связан с игрой на музыкальном инструменте?

Если он будет петь в то время, как кто-то будет играть, то разве его плохое выступление нельзя будет прикрыть так, что его никто и не вспомнит. Более того, судя по реакции публики, популярность Цзин Ли также была очень высока. Если он будет сотрудничать с ним, то можно будет воспользоваться этой возможностью, чтобы привлечь больше внимания и интереса к себе.

Мысли Цзян Цзянаня становились все более уверенными. Наконец, он посмотрел на выступающего человека, и поспешно наклонился к уху Цзин Ли, предлагая ему сотрудничество.

Однако Цзин Ли просто взглянул на него после того, как он закончил говорить, а затем без колебаний отказался.

- Я не знаком с той песней, которую ты пел, - сказал Цзин Ли.

Лицо Цянь Цзянаня мгновенно напряглось, когда он услышал эти слова, и черты его лица на мгновение исказились.

Незнаком?

Эта песня невероятно популярна, как Цзин Ли мог сказать, что незнаком с ней?

Цянь Цзянань бросил на Цзин Ли ненавидящий взгляд, чувствуя, что тот на самом деле намеренно хочет, чтобы он опозорился.

Но прямо сейчас ему нужна была его помощь. Даже если он был зол, он должен был отпустить свой гнев и снова попросить его, умоляя низким голосом в первый раз в жизни.

- Я умоляю тебя. Просто сотрудничай со мной один раз и помоги мне. Когда тебе понадобится помощь, ты можешь просто сообщить мне об этом, и я ничего не скажу против.

Это уже было величайшей искренностью, которую он только мог показать.

Однако Цзин Ли оставался равнодушным, снова покачав головой:

- Я действительно незнаком с этой песней.

На самом деле, он не обманул Цянь Цзянаня. Даже несмотря на то, что он смотрел на этого человека свысока, он не был таким презренным человеком, чтобы дать тому опозориться.

Хотя он провел не так много времени в этом мире, он выслушал много популярных песен. Однако была слишком большая разница между музыкой, которая существовала на континенте Юаньлинь, где он жил раньше, и музыкой этого мира. Для него было нормально не быть знакомым с партитурой.

Таким образом, в этом шоу талантов он играл на гучине музыку одной из песен, которой его обучил его предыдущий мастер.

Но откуда Цянь Цзянань мог узнать об этом? Видя, что Цзин Ли неоднократно отказывается помочь ему, он едва мог сдерживать внешнюю вежливость.

Он посмотрел на Цзин Ли, а затем слегка наклонил голову и стиснул зубы, прошептал:

- Цзин Ли, советую тебе не пересекать меня!

Однако, столкнувшись с его угрозой, Цзин Ли лишь слегка взглянул на него, а затем повернул голову, больше не обращая на него внимания.

Цянь Цзянань был очень сильно зол, однако он ничего не мог сделать.

В этот момент Фу Янь уже закончил демонстрировать свой талант. Ведущий Вей Цзя попросил члена персонала взять каллиграфию, написанную Фу Янем, и с улыбкой попросил зрителей обратить на нее внимание:

- Твоя каллиграфия очень красивая! Все штрихи выглядят энергичными и мощными. Кажется, что ты много практикуешься в свободное время?

Публика начала хлопать, а поклонники Фу Яна безумно кричали имя своего кумира.

Как раз, когда атмосфера накалилась до самого пика, Цянь Цзянань внезапно сказал с улыбкой.

- Не знаю, могу ли я воспользоваться возможностью, чтобы посмотреть, как каллиграфия Фу Яна отличается от каллиграфии Цзин Ли?

<http://bllate.org/book/14510/1284522>